

4. Детский городок в Нижнем Тагиле. М., 1963. С. 4, 5.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 536. Л. 52 – 77; Уральский рабочий. 1931. 20 ноября.
6. ГАРФ. Ф. Р-5207. Оп. 1. Д. 603. Л. 136.
7. ГАСО. Ф. р-245. Оп. 1. Д. 1239. Л. 198; Ф. р-233. Оп. 1. Д. 1379. Л. 56.
8. Собрание законодательства СССР. 1935. № 19, ст. 155.
9. Сборник материалов по истории социалистического уголовного законодательства (1917 – 1937 гг.). М., 1938. С. 351 – 352.
10. ГАСО. Ф. р-321. Оп. 1. Д. 66. Л. 173 – 175.

**Лазарева Е.В.
(Екатеринбург)**

Проблема зависимости России от иностранного капитала в работах советских историков 1920-х – 50-х гг.

В историко-экономических исследованиях 1920-х гг. проблема иностранного капитала занимала одно из ведущих мест. Она обсуждалась в связи с начавшейся разработкой советскими авторами истории монополизации российского народного хозяйства.

После «великого перелома» 1929 г. в СССР начались серьезные изменения, направленные на установление авторитарного режима и затронувшие все сферы жизни страны, идеологическую в том числе. Поскольку с конца 1930-х – до середины 1950-х гг. была определяющей трактовка исторических событий, изложенная в «Кратком курсе истории ВКП(б)», выдвинутый в нем тезис о полуколониальной зависимости России от иностранного капитала исключил научный подход к данной проблеме. В учебниках и агитационно-пропагандистской литературе роль иностранного капитала стала сводиться к подчинению российской экономики западным державам и закабалению страны. Причем главная ответственность за это возлагалась на прямые иностранные инвестиции в промышленность и банки России.

В первых советских исторических публикациях тема зависимости России от иностранного капитала находилась в центре внимания. Именно она вызвала несколько дискуссий и претерпела наиболее существенную эволюцию в оценках историков разных периодов советской эпохи.

В 1920-х гг. в советском государстве, с одной стороны, проводилась

новая экономическая политика, с другой – существовал определенный политический плюрализм (1), который проявлялся, главным образом, во взглядах на методы построения социализма. В этот период часть ученых еще стояли на позициях либеральной критики империализма, но все большее распространение приобретала практика аргументации с опорой на марксистское и ленинское теоретическое наследие.

В научной литературе 1920-х гг. не прослеживалось единой точки зрения относительно проблемы зависимости Российской империи от иностранного капитала. Для этого времени характерны подсчеты западных инвестиций в различных отраслях экономики.

Именно в таком ракурсе анализировал ситуацию с западными финансами в довоенной экономике П.В. Оль. В его работе отсутствовали какие-либо выводы о политической или экономической зависимости России от иностранного капитала. По его мнению, «можно говорить лишь о захвате иностранным предпринимательством отдельных отраслей промышленности, но захват этот носил весьма ограниченный характер» (2). Подобной точки зрения в вопросе роли западного капитала придерживались И.Ф. Гиндин, Е.Л. Грановский, С.Г. Струмилин (3) и др.

Характерной чертой первого советского десятилетия явилось то, что наряду с выше обозначенным подходом, в середине 1920-х гг., возникло вызвавшее острые дебаты – представление о полном подчинении русских коммерческих банков и отраслей промышленности иностранным финансовым капиталом. Впервые данный тезис сформулировал Н.Н. Ванаг, по мысли которого, российский финансовый капитал являлся результатом сращивания отечественной индустрии и западноевропейских банков (4).

На протяжении нескольких лет обе концепции сосуществовали и активно обсуждались на страницах центральной печати.

Гипотеза Н.Н. Ванага, получила дальнейшее развитие в работах О.А. Константинова, С.Л. Ронина, Л.Я. Эвентова (5) и др. В конечном счете, она привела к переоценке размера иностранного капитала и его роли в модернизации отечественной экономике в целом и уральской промышленности – в частности.

Оценка ситуации, сложившейся в 1930-х гг., в советской исторической науке, после придания тезису о подчинении российской экономики западному капиталу официального статуса, была дана западной историографией. В частности, в 1935 г., американским историком С. Томпкинсоном была опубликована

статья, посвященная этой проблеме. На наш взгляд, главной его заслугой стало то, что автор, на основе изучения советских исторических журналов, провел грань между первой половиной 1920-х гг., когда среди историков господствовал дух плюрализма, и рубежом 1920-1930-х гг., когда историки - «немарксисты» были вынуждены замолчать (6).

Отметим, что после придания тезису о полуколониальной зависимости России характера непререкаемой догмы (7), конечный вывод стал предопределять оценку фактов. В исторических исследованиях возобладал иллюстративный метод доказательства, сводившийся к подбору фактов и их соответствующей трактовке. Частным проявлением этого было использование формально-статистического метода изучения роли иностранного капитала в экономическом развитии России; приведение нескольких цифровых показателей удельного веса иностранных вложений в промышленность, и особенно в банки, стало считаться достаточным для обоснования факта полуколониальной зависимости нашей страны.

В 1930-е гг. завершился период многоконцептуального изучения истории иностранного капитала в дореволюционной России. Как уже отмечалось, - сталинский тезис о полуколониальной зависимости нашей страны от Запада подвел черту под периодом дискуссий и свободного изложения авторских позиций.

По-видимому, именно этим можно объяснить явную неравномерность в исследовании тех или иных факторов и тенденций развития отечественной экономики в период 1930-х – начала 1950-х гг., а также, резкое снижение количества и качества публикаций по проблеме иностранного капитала.

Тем не менее, единичные работы, косвенно затрагивающие тему европейских финансов в отечественной промышленности, продолжали издаваться, в том числе, региональными авторами. В 1936 г. в Свердловске была опубликована книга С.П. Сигова по истории горнозаводской промышленности. В ней автор рассматривал вопросы иностранного участия в экономике края и давал оценки, типичные для периода дискуссий 1920-х гг.; вообще не упоминалось о наличии какой-либо зависимости.

С нашей точки зрения - важной заслугой С.П. Сигова, стало обоснование им того факта, что приток капитала в уральскую

промышленность был обусловлен внутренними потребностями страны (8).

Именно этот критерий является одним из основных, при решении вопроса о характере иностранного влияния, поскольку в полуколониях и колониях сфера приложения ввозимого капитала определяется потребностями стран-экспортеров и зачастую идет вразрез с национальными экономическими интересами.

Необходимо подчеркнуть, что С.П. Сигову присуще очень внимательное отношение к проблеме иностранного участия в уральской промышленности, несмотря на то, что иностранный капитал не являлся основной темой изучения. Авторская концепция по данному вопросу, противоречила официальной доктрине о полуколониальной зависимости нашей страны. На уральском материале было продемонстрировано, что развитие горнозаводской промышленности происходило в результате назревшей потребности российской экономики, и прилив капитала из-за границы лишь ускорил течение уже начавшегося процесса.

В других публикациях 1930-х гг., историки и экономисты, по-видимому, избегали обращения к теме ввоза капитала в Россию. Наблюдается переключение исследователей, ранее работавших в данном направлении, и молодых – на разработку вопросов военно-феодалного империализма, формирования предпосылок социалистической революции, и т.д. По этой проблематике писали Н.Н. Ванаг, А.С. Ерусалимский, А.Л. Сидоров (9) и др.

К концу 1940-х гг., сталинский тезис о полуколониальной зависимости приобрел форму строгого клише, согласно которому, приток иностранного капитала обусловил усиление зависимости царизма от западных кредиторов, для захвата новых позиций в промышленности России (10). Историки были вынуждены интерпретировать данные своих исследований под существующую схему. Типичной для конца 1940-х – первой половины 1950-х гг., была формулировка М.Я. Гефтера, исследовавшего проникновение английских и американских финансовых групп в промышленность Сибири и Урала. Он утверждал, что «полуколониальный характер виден из установки на добычу сырья (при сокращении, например, на Урале производства черных металлов) и из паразитических приемов хозяйствования, рассчитанного на «снятие сливок», - хищническую разработку недр и получение в самые короткие сроки громадных дивидендов» (11).

В данный период вышел в свет фундаментальный труд П.И. Лященко по проблемам развития отечественной экономики, впоследствии неоднократно переизданный и награжденный сталинской премией. Особенность отечественного капитализма автор видел в двух главных составляющих: полуколониальной зависимости экономики страны от иностранного капитала и военно-феодалном характере монополистического капитализма в России.

О значении ссудного капитала П.И. Лященко писал, что «иностранные займы, усиливали зависимость царской России от союзников, которые снабжали займами и кредитами лишь при условии закупок у них военного снаряжения для продолжения войны. Это ещё более отягчало и без того кабальные условия займов» (12).

Рассматривая проблему прямых инвестиций в отечественную экономику, П.И. Лященко традиционно говорил, что российский империализм находился в зависимости от иностранных империалистических систем (13). Кроме того, он считал, что происходило «сращивание» не только русской промышленности, но и государственного аппарата с иностранным капиталом. При таких условиях, как утверждал автор, иностранный финансовый капитал позволял себе в царской России прямые злоупотребления и грабительские действия (14).

П.И. Лященко подчеркивал, что иностранный капитал стремился к одностороннему развитию русской экономики, превращению России в колониальный придаток империалистических стран, как источник дешёвого сырья и рабочей силы. Отмечалось, что, задерживая прогрессивное развитие страны, иностранный монополистический капитал препятствовал промышленному развитию отдалённых районов (15).

Данный вывод абсолютно не выдерживает критики, поскольку, как было доказано дореволюционными и первыми советскими исследователями, иностранный капитал, в удаленных от центра регионах являлся катализатором становления современной, по тому времени, производственной базы.

Концепция зависимости царской России от Запада явилась важной составляющей в обосновании доктрины «огромной прогрессивной роли» социалистической революции, спасшей страну от «гибельного пути» и «полного порабощения». В результате, в 1930-е – 1950-е гг. советская историческая наука находилась в жестких

оковах догматизма. Проблема иностранного капитала в этот период практически не разрабатывалась, поскольку официальный подход был обозначен и зафиксирован, он не подлежал обсуждению. Для ученых исключалась возможность высказывания альтернативных мнений; тема утратила актуальность.

В публикациях середины 1950-х гг. иностранный капитал изображался главным виновником отсталости страны, умышленно тормозившим ее развитие. В этом сказывалось не преодоленное до конца, наследие сталинской эпохи. Во второй половине 1950-х гг., когда тезис о полуколониальном характере экономики России стал утрачивать свой прежний императивный характер, началась систематическая разработка архивных материалов, в том числе документов промышленных компаний и банков, рассматривавшихся в качестве орудий иностранного капитала в России. Как отмечал В.И. Бовыкин – уже первые ее результаты, получившие отражение в публикациях конца 1950 – 1960-х гг., показали несостоятельность представлений о России как о полукolonии.

Мы разделяем взгляд К.Н. Тарновского, относительно того, что значительный удельный вес иностранных инвестиций в ряде отраслей промышленности, еще не дает оснований сближать экономику дореволюционной России с экономикой стран колониального или полуколониального типа (16).

Крупные индустриальные предприятия колониальных и полуколониальных стран принадлежали, как правило, иностранцам и связанным с ними представителям компрадорской буржуазии. В этом было их внешнее сходство с рядом промышленных предприятий, действовавших в дореволюционной России. Различие же заключалось в том, что крупные капиталистические предприятия, основанные иностранным капиталом в колониях и полукolonиях, вырастали там не на базе внутренних материальных потребностей развития экономики этих стран, а в результате потребностей экономики метрополии. Они не обслуживали нужды населения или народного хозяйства той страны, где были расположены, а выкачивали ценное сырье для промышленности метрополии, где оно перерабатывалось и потреблялось (17). В России – предприятия, возникшие при прямом участии иностранного капитала, не противостояли экономике страны, а были ее неразрывной частью.

1. См.: Камынин В.Д., Цыпина Е.А. Проблемы политической и экономической истории Урала в 20-е годы XX века в отечественной историографии. Екатеринбург, 2004. С. 5.
2. Оль П.В. Иностранные капиталы в народном хозяйстве довоенной России. Л., 1922. С. 99.
3. См.: Гиндин И.Ф. Банки и промышленность в СССР. М.;Л., 1927., Гиндин И.Ф. Некоторые спорные вопросы истории финансового капитала в России // Историк-марксист. 1929. № 12; Грановский Е.Л. Иностранный капитал в системе монополистического капитализма // Вестник Комкадемии. 1927. № 22; Грановский Е.Л. Монополистический капитализм в России. Л., 1929; Струмилин С.Г. Основы советской экономики. М.; Л., 1928.
4. См.: Ванаг Н.Н. Финансовый капитал в России накануне мировой войны. С. 151.
5. См.: Константинов О.А. Уральская область. М.; Л., 1926; Ронин С.Л. Русские банки и иностранный капитал. К вопросу о финансовом капитале в России. М., 1928; Эвентов Л.Я. Иностранные капиталы в русской промышленности. М.; Л., 1931.
6. См.: Tompkins S. Communist Historical Thought // Slavonic and East European Review. 1934 -1935. № 13. P. 294 - 319.
7. См.: Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России начала XX в. М., 1990. С. 55 – 56.
8. См.: Сигов С.П. Очерки по истории горнозаводской промышленности Урала. Свердловск, 1936. С. 172.
9. См.: Ванаг Н.Н. Ленин о военно-феодалном империализме в России // Историк-марксист. 1934. № 1;
- Сб. Против исторической концепции М.Н. Покровского. М.; Л. 1939.
10. См.: Гефтер М.Я. Из истории проникновения иностранного капитала в горную промышленность Урала и Сибири накануне первой мировой войны // Доклады и сообщения института истории АН СССР. М., 1954. С. 137.
11. Там же. С. 138.
12. Ляшенко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1956. Т. 1. С. 642.
13. См.: Там же. С. 344.
14. См.: Там же. С. 360.
15. См.: Там же. С. 18.
16. См.: Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России начала XX в. М., 1990. С. 67.
17. См.: Там же. С. 68.

Латыпова К.Н.
(Екатеринбург)